

Таким образом, стоит обратить внимание на то, что пилатес – сложная по технике выполнения система упражнений. Если раньше не было опыта работы по этой методике, то лучше начать с занятий в группе или индивидуально с тренером. Необходимо принять правильное положение, чтобы выполнять все движения правильно, и чтобы по неосторожности не навредить своему организму. Эта уникальная оздоровительная система была разработана как способ восстановления, растягивание и укрепление мышц [4, с. 4].

Помимо основополагающих принципов физического воспитания, в основе системы «пилатес» заложены принципы взаимодействия разума и тела. Данная система требует концентрации внимания и контроля техники выполнения упражнений, правильного дыхания, плавности выполнения упражнений. Стоит обратить внимание, что система подбирается в зависимости от физической подготовленности. При систематическом выполнении упражнений системы «пилатес» можно перейти на новый, более сложный уровень.

Список цитированных источников

1. Остин, Д. Пилатес для вас / Д. Остин; пер. с англ. В. И. Гродель. – 2-е изд. – Минск : Попурри, 2006. – 320 с.
2. Буркова, О. В. Пилатес – фитнес высшего класса / О. В. Буркова, Т. С. Лисицкая. – М. : Центр полиграфических услуг «Радуга», 2005. – 270 с.
3. Алперс, Э. Пилатес / Э. Алперс ; пер. с англ. О. А. Караковой. – М. : АСТ Астрель, 2007. – 272 с.
4. Исаковиц, Р. Анатомия пилатеса / Р. Исаковиц, К. Клиппингер; пер. с англ. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 2020. – 296 с.

УДК 2.26 (261.7)

Шерко И. В.

Научный руководитель: к. и. н., доцент Сушко В. В.

ХРАМОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ БЕЛОРУСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА (1945–1965 гг.) КАК ОБЪЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Православная церковь является традиционной конфессией на территории Беларуси, которая начала распространяться в конце X в. Период 1945–1965 гг. характеризуется достаточно противоречивыми тенденциями во взаимоотношениях между государственными структурами советского общества и представителями Белорусской православной церкви: было закрыто большое число приходов; священнослужители подвергались репрессиям либо приговаривались к различным срокам тюремного заключения; здания храмов закрывались, переоборудовались либо уничтожались, не смотря на их историко-культурную и архитектурную ценность. Это было связано с тем, что пропагандировался и официально поддерживался властями атеизм и вера в материализм [1, с. 82].

23 января (5 февраля) 1918 г. был ратифицирован документ «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который обозначил противо-

борство советского государства с церковью. Советские власти добивались ограничения влияния православной церкви на политико-экономическое развитие страны, а отделение школы от церкви способствовало разобщению молодежи с религией.

С 1922 г. по всей территории советского государства прокатилась волна судебных процессов над православными епископами и выдающимися священнослужителями. Главным обвинением было мнимое сопротивление духовных лиц распоряжениям советских властей о конфискации драгоценных церковных предметов [2, с. 311].

На съезде РКП(б) в 1924 г. было принято решение ослабить давление на религию с активным применением государственной власти и сделать акцент на образовании крестьян.

В 1929 г. для контроля деятельности церкви в СССР, и БССР в частности, было принято «Постановление о религиозных культах». На основании его религиозное общество или группа верующих могла пользоваться только одним молитвенным помещением, имели право приобретения церковной утвари и предметов религиозного культа. Но не допускалось преподавание и семейное религиозное воспитание. Данное постановление значительно ограничивало влияние церкви и усложняло жизнь верующим.

Сложным было положение православной церкви на территории Западной Беларуси, территория которой была в 1921 г. присоединена к Польше, которая осуществляло политику денационализации. Были созданы три епархии: Виленская, Гродненская и Полесская. Во всех трех епархиях насчитывалось около 500 приходских церквей, 5 мужских и женских монастырей [3, с. 204].

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немецкие оккупационные власти, как и польское правительство на территории Западной Беларуси, пытались реализовать идею об автокефалии Белорусской православной церкви с богослужением на белорусском языке. При этом фашистские захватчики не только позволяли открывать церкви, но и сжигали их, как только узнавали про связь православных верующих с партизанами.

В послевоенное время советское правительство стало более лояльно относиться к православной церкви, что объяснялось возросшим авторитетом церкви и активным участием священников в военных действиях в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Однако война нанесла православной церкви большой материальный ущерб. Некоторые храмы были полностью разрушены, многие сильно повреждены. Поэтому с первых мирных дней силами верующих началось проведение ремонтных работ зданий церквей; возрождались приходы, возвращались к пастырской службе священники.

В условиях «потепления» отношений к православной церкви со стороны государственной власти количество приходов с 1945 г. начинает возрастать. Церквей и молитвенных домов насчитывалось 141 здание, из них действующих было 130, недействующих 11 [4, л. 4].

На 1 января 1947 г. зарегистрировано было 128 приходских и 28 приписных церквей, 5 молитвенных домов. В городах зарегистрировано 13 священни-

ков, 7 дьяконов и 10 псаломщиков; в посёлках городского типа 9 священников, 3 дьякона и 6 псаломщиков; в сельских церквях 96 священников, 7 дьяконов и 74 псаломщика. Церквями было учтено 6429 крещений – прирост 31,2 %, 2105 венчаний – прирост 320 % и 3295 похорон – прирост 35,3 % [5, л. 19].

В 1948 г. выходит Указ по вопросам изъятия типовых церковных зданий у религиозных общин и передаче местным распорядительным органам для использования под культурно-просветительские цели [6, л. 89]. Наряду с количественными изменениями состава духовенства в сторону уменьшения осуществлялся процесс и качественного изменения. Частая смена священнослужителей в церквях была причиной ликвидации приходских общин БПЦ. Из 86 приходских общин имелось примерно 35 объединений, где религиозная жизнь была практически прекращена [7, л. 117]. Также следует отметить, что уменьшалась численность действующих храмов.

Середина 1950-х гг. ознаменовалась дальнейшим наступлением на религиозную жизнь советского общества. Религия рассматривалась в качестве главного врага научного мировоззрения. Такое отношение обуславливалось новой политической ситуацией в стране. Она заключалась в провозглашении курса на коммунистическое строительство, где не было места для религии.

В 1954 г. произошло объединение Пинской и Брестской областей, в том же году к Брестской области были присоединены г. Барановичи и 4 района Барановичской области. Таким образом, территория области увеличилась более чем в 2 раза и соответственно, это стало причиной численного возрастания православных приходов и количества духовенства [8, л. 4]. В 1954–1956 гг. наблюдалось значительное оживление в церковных организациях по ремонту и благоустройству церковно-молитвенных зданий. В 1955–1956 гг. были отремонтированы многие церкви в городах и райцентрах Брестчины.

Начало 1960-х гг. ознаменовалось мощной волной атеистической пропаганды. 13 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о религиозных культах». В этих целях проводилась работа по сокращению количества действующих церквей.

Однако численность верующих, принадлежащих православной церкви, не уменьшалась. Также в Брестской области было большое количество верующих среди молодёжи. Поэтому уполномоченным по делам РПЦ Брестской области принимались все меры по предотвращению религиозного семейного воспитания, что являлось поводом для усиления атеистической пропаганды и ужесточения административной и уголовной ответственности за нарушение советского законодательства о культах.

Учитывая усиливающуюся конфронтацию государства и религиозных конфессий, в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. увеличивается число закрытых православных церквей. В 1959 г. было закрыто 3 церкви, из них 2 – как аварийные, 1 – как недействующая на протяжении длительного времени [9, л. 2]. В 1960 г. были закрыты все приписные церковные здания. На территории

Брестчины в городах располагались 23 церкви, а в сельской местности 135 храмов. Населённых пунктов, где было бы больше одной церкви, не наблюдалось. Посещаемость церквей была более активна в городской местности и менее активна в сельской. При этом следует отметить, что многие из закрытых православных храмов переоборудовались под нужды экономической инфраструктуры региона, культурно-досуговые учреждения, медицинские пункты или уничтожались, не учитывая зачастую историко-культурную ценность храмов.

Однако действия официальных властей не изменили уровень высокой религиозности среди населения Брестского региона. Многочисленные случаи свидетельствовали о защите верующими своих приходов. К районам Брестчины с наибольшим количеством действующих церквей и молитвенных домов от 16 до 22 относились: Столинский – 22; Каменецкий – 19; Высоковский – 18; Давыд-Городокский – 18; Кобринский – 18; Брестский, Пинский по 16 [10, л. 20]. Несмотря на все действия местных органов советской власти, ограничить и снизить влияние православной церкви в регионе не удалось. По неофициальным данным число верующих среди населения составляло около 80 % с большой долей молодых прихожан.

Таким образом, православная церковь на территории Брестского региона в период с 1945 по 1965 гг. осуществляла религиозную деятельность в достаточно сложных и противоречивых условиях государственно-религиозных взаимоотношений. Тем не менее, православие являлось одним из авторитетнейших вероучений, приходы которого ежегодно пополнялись верующими, сохраняя лидирующие позиции среди религиозных организаций региона.

Список цитированных источников

1. Религия и церковь: Краткий научно-популярный очерк / А. А. Коваленя [и др.] – Минск : Беларусь, 1998. – 112 с.
2. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни / Архиепископ Афанасий Мартос. – Минск : издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 351 с.
3. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
4. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1482. – Оп. 2. – Д. 2. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1945 г.
5. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 2. – Д. 5. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 14.04.1947–20.12.1947 г.
6. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 2. – Д. 4. Циркулярные и инструктивные письма Совета уполномоченных на местах.
7. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 2. – Д. 14. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1954 г.
8. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 2. – Д. 16. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1955 г.
9. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 1. – Д. 25. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области.
10. ГАБО. – Фонд 1482. – Оп. 1. – Д. 16. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области.